

В этом районе Зиккурат был самой страшной локацией, а Скотный переулок – почти второй. Хань Фэй вспомнил кое-что: посторонние, управляемые Бабочкой, никогда бы не вошли в Скотный переулок. В то время Хань Фэй думал, что Скотный переулок будет очень страшным местом для отпугивания Бабочки, но когда он лично побывал там, то понял, что это не так, там даже не было Большого Задержавшегося Духа.

Теперь, когда он задумался об этом, пока Хань Фэй был в Скотном переулке, он не встречал полноценного Паука. Паук, с которым он столкнулся, состоял из бесконечных монстров со свиными мордами. Сердце Зла, которое было принесено в жертву ножу, и Сердце Доброты, которым манипулировал Доктор, были просто паучьими сердцами. По словам Доктора, тело Паука разделили монстры Скотного переулка, но было ли это правдой?

Когда Паук сражался в образе Доктора, он использовал только один навык, который создавал паутину по всему Скотному переулку и сокрушал своего противника чистой силой. Но разве это всё, на что он был способен, будучи управляющим Скотного переулка? Паук, который сражался с Бабочкой на равных, был бы достаточно слаб, чтобы позволить своей субличности контролировать его? В конце концов, настоящий Паук лично убил свои 8 личностей только для того, чтобы одержать верх над Бабочкой.

Поэтому у Хань Фэя возникло ощущение, что всё, что произошло в Скотном переулке, было всего лишь частью плана Паука, представлением, которое должна была увидеть Бабочка. Скотный переулок был редким местом, где ещё можно было встретить людей. Точно так же, как Бабочка собирала "горшки" для создания чужаков, Паук искал души, вмещающие человечность.

Бабочка изо всех сил старалась создать своих клонов, чтобы предотвратить воплощение сцены из её кошмара, в которой её разрезали ножом Мяслика. У Паука всё было наоборот. Он разделил свое сердце, чтобы собрать величайший грех и доброту в загадочном мире с целью выковать этот нож из кошмара Бабочки!

Эти два психопата постоянно сражались в двух мирах, но одному из них не удалось убить другого... До появления Хань Фэя. С его помощью Пауку удалось создать нож мяслика, которого загадочный мир никогда не видел. Нож будет использоваться для уничтожения монстров, даже более могущественных, чем Бабочка.

Паутина завязла от греха. Эта сила отличалась от ненависти и негодования в сердцах большинства призраков. Это был первый раз, когда Хань Фэй столкнулся с подобным. Если большинство монстров и призраков были порождениями негативных эмоций и отчаяния, то сила Паука проистекала из его покаяния за свой грех.

Талисман, висевший над окном Писателя, порвал Хань Фэй. Паутина греха прорезала ночное небо Бабочки. Под покровом темноты она сплеталась в неотвратимую паутину. Вообще говоря, бабочка должна быть вполне способна избежать попадания в паутину, но она потеряла свою подвижность и обнаружила Паука слишком поздно.

Паук годами ждал этого момента. Он был подобен хищнику, прячущемуся глубоко в паутине, он показывал свои клыки только в самый ответственный момент. Нити паутины упали на бабочку, поймав её в ловушку. Та взмахнула крыльями ночных кошмаров так сильно, как только могла, но разорвать кажущуюся тонкой паутину не получалось. Смертельное проклятие питалось от отчаяния, и Бабочка могла бы использовать негативные эмоции, чтобы укрепить себя, но она ничего не могла сделать против покаяния и искупления греха.

Каждая нить Паука была соткана из его собственного сознания. Они связывали его воспоминания о реальности и снах. Они также представляли понимание Пауком убийств и человечности. За последние десятилетия загадочный мир дал Пауку много времени на размышления. Его глаза видели множество ситуаций между жизнью и смертью, нынешний Паук был намного сильнее, чем Паук из реальности.

— Главная ошибка заключалась в том, что я не убил тебя в реальности. — Чем больше Бабочка боролась, тем крепче сплеталась паутина. Крылья, лишившие загадочный мир его красок, мощно затрепетали. В конце концов, Бабочка всколыхнула своё ночное небо. Чёрные бабочки выползли из ночи и напали на жильцов Зиккурата без разбора.

Прежде чем жильцы поняли, что происходит, их души пронзали чёрными бабочками. Бабочки питались своим негодованием, а затем переносили свои Смертельные проклятия обратно на Бабочку. Он был управляющим в "Зиккурате", но это было совершенно не походило на Хань Фэя. Он видел в обитателях Зиккурата не что иное, как свою собственную пищу и инструменты, и при необходимости всем этим можно было пожертвовать ради его собственного выживания. Напротив, Хань Фэй был готов использовать своё тело в качестве приманки, чтобы выманить Певца и спасти жильцов из района Счастья. Они оба были управляющим, но они были совершенно разными.

— На этот раз тебе не удастся сбежать. — Кровь отразилась в глазах Паука. Его пальцы потянули за нить паутины, и 8 теней позади него начали расходиться, как будто они получили какой-то приказ. В сердце каждого из них был воткнут окровавленный мясницкий нож. Они схватили бабочку за крыло и дернули в 8 разных направлениях!

После того, как эти тени схватили крылья Бабочки, старший монстр и Чжуан Вэнь, пострадавшие от кошмарной пыли, медленно пришли в себя. Маленькая Восьмая воспользовалась этой возможностью, чтобы атаковать. Прекрасные крылья превратились в лохмотья. Ситуация складывалась в пользу Паука, но тот не терял бдительности. Он заметил, что Бабочка всё не сводит глаз с Хань Фэя. Даже в такой ситуации Бабочка не отказалась от Хань Фэя, она ещё хотела завершить ритуал, а это означало, что козыри в рукаве ещё оставались. Невероятно красивое лицо Бабочки покрылось пятнами смерти. Его глаза стали ледяными.

— Ты пожалеешь об этом. Все это просто ночной кошмар, но у тебя даже в кошмарном сне нет шанса победить меня. — загадочно предупредила Бабочка. После этих слов из его впалой груди выползли кровеносные сосуды. Сосуды устремились к алтарю под ногами Хань Фэя и соединились с разбитым сердцем. Бабочка не могла использовать сосуды, чтобы удалить Большого Греха из сердца, поэтому она втянула и сердце, и Большого Греха прямо в свою грудную клетку.

Алтарь внутри гигантского кокона рассыпался. Надежда на то, что Бабочка преодолеет стадию ненависти, исчезла. Вместо этого он использовал силу сердца, чтобы поглотить все Смертельные проклятия внутри Зиккурата. Все жильцы были втянуты в его темноту, невеста, которая пряталась за углом, стримерша, которую задержали у корпуса 4, сумасшедший из корпуса 1, пожилая дама с верхнего этажа, даже старшая дочь Чжуан Жэня была замучена Смертельными проклятиями. Она держала в руках разбитую статуэтку, иначе ее душа уже была бы раздавлена аурой Смерти. Бабочка неистово поглощала всё в Зиккурате. Полы рушились. Все жильцы вопили в отчаянии, но бумажные куклы, сделанные Бабочкой, заиграли на своих инструментах, и похоронная песнь заглушала вопли.

— Вы умрете здесь, а я стану новым кошмаром и оживу, используя ваши тела! — Бабочка

сопротивлялась всем атакам. Прежде чем его крылья были разорваны на части, кровеносные сосуды обвилились вокруг шеи пожилой леди с верхнего этажа. Из всех жильцов только эта пожилая леди не устояла перед Бабочкой.

— Бабушка, в нашей семье около 30 с лишним человек. Все они видят во мне монстра, только ты была готова помочь мне. — Пожилая леди не могла дышать, её шея деформировалась. Из её глаз потекли мутные слезы.

— Но я знаю, что ты тоже никогда не любила меня, ты даже не знаешь моего имени. — Кровеносные сосуды сжались ещё сильнее. Они затащили старую леди в сердце Бабочки.

— Одно твое предложение позволило тебе прожить еще 10 лет в загробной жизни, но теперь тебе пора присоединиться к остальным членам семьи. — Душа старой леди попала в это разбитое сердце. Сердце треснуло, и внутри оказались лица семьи Бабочки. Их лица были склеены вместе и жили внутри этого сердца. После того, как старая леди вернулась, разбитое сердце снова начало биться. Из сердца выросли новые сосуды, они больше походили на усики из плоти, выползая из груди Бабочки.

Бабочка повернулась, чтобы схватиться за шкаф позади. Он холодно улыбался всем, а затем схватил Хань Фэя и распахнул дверь в шкаф 4444. Сломанные крылья бешено трепетали. Прежде чем Бабочка вошла в дверь, она потянула Хань Фэя к разбитому сердцу. Мясистые усики метнулись к парню. Бабочка хотела ускорить ритуал. Она хотела контролировать как сознание, так и оболочку Хань Фэя, а затем сбежать через кошмары.

Возможно, из-за вмешательства Большого Греха мясистые усики двигались очень медленно. Паук, Маленькая восьмерка и жильцы из района Счастья взяли за шкаф 4444. Паутина ограничивала движение бабочки. Она не могла напрямую поглотить Хань Фэя, чтобы завершить заключительный этап Воскрешения.

Обе стороны боролись за то, чтобы выиграть время. 8 теней Паука полностью разорвали крылья Бабочки, но бесконечные смертельные проклятия тяжело ранили всех присутствующих. В этот последний момент чья-то рука подняла "Покойся с миром", упавший во тьму. Злая Душа, чье лицо было залито кровью, подняла нож.

Тело старшего монстра полностью уничтожило Смертельное проклятие. Лица на его спине стали неузнаваемы. Его кожа сморщилась, как старая кора, а волосы стали полностью седыми. Чёрное пламя ненависти слабо мерцало, но Смертельное проклятие Бабочки так и не ослабело.

— Неужели мой род вынужден вечно страдать от этого проклятия? — Старший монстр использовал последние остатки своих сил, чтобы встать. Его скрюченная рука схватила Покойся с миром. Души на его позвоночнике разлетелись и заползли в рукоять. Старший монстр балансировал среди изломанных тел, сжимая нож без лезвия. С каждым шагом часть его позвоночника превращалась в пыль. Его гигантское тело уменьшалось, но угасающее черное пламя ненависти все ещё упрямо горело.

Когда осталось только лицо Злой Души, старший монстр, который до этого молчал, наконец заговорил:

— Я не смог бы воспользоваться твоим ножом, пришло время унаследовать эту родословную.

— Мы ещё встретимся?

— Пока родословная жива, мы всегда будем жить в твоём позвоночнике, поддерживая тебя.

— Я передам это вашему внуку, что-нибудь еще?

— На этом всё. — Лица старшего монстра и Злой Души одновременно расплылись. Гигантская и прозрачная душа растворилась в Мире, и все лица на спине старшего монстра исчезли. Вместо этого собственное лицо старшего монстра приняло облик Злой Души.

— У тебя глаза мокрые, ты что, плакал? Раз ты знаешь, что твоя семья так сильно любит тебя, зачем было выходить наружу? Но опять же, из-за этого тебе удалось избежать их убийства. — Злая Душа ухватила за Покойся с миром, и чёрное пламя ненависти снова разгорелось. Он побежал, и выражение его лица сменилось со спокойного на безумное!

Он бросился в атаку на полной скорости. На рукояти появилась большая иссохшая рука, а затем за ней последовало множество других рук!

Сверкающее лезвие рассекло ночное небо Бабочки. Старший монстр пожертвовал собой, чтобы наделить Злую Душу силой, подобной силе Чистой Ненависти!

Внезапная вспышка ослепила всех. Клинок из человечности разрезал разбитое сердце в груди Бабочки!

— Позволь мне воплотить твой кошмар в реальность!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391816>